

(От третьего лица)

—Причуда Хагакурэ не дает ей боевой опасности, но ее скрытность может представлять серьезную угрозу, если она окажется рядом с бомбой,—проанализировал Мидория.

Тодороки прищурил бровь.

—Как мы должны ей помешать украсть бомбу?

—Нужно отдать ей наш главный приоритет,—утверждает Мидория, потирая подбородок в раздумье. —Хотя она наименее боевая, она - самая опасная. Мы должны быстро нейтрализовать ее. Если у нее будет пространство для маневра, выследить ее станет практически невозможно, учитывая ее причуду.

Мидория был твердо уверен, что противостоять Тоору нужно немедленно. Ее способность оставаться незамеченной означала, что она может обойти их и получить доступ к бомбе. Чем быстрее они устранят ее угрозу, тем лучше.

—Как только она будет устранена, мы сможем сосредоточиться на сдерживании Качана,—заклучил Мидория. Тодороки вмешался:

—А может быть, даже захватить его?

Мидория заколебался:

—...возможно.— Его сомнения были основаны не на пессимизме, а на реальности. Он очень уважал Бакуго. Он знал его с детства и был хорошо знаком с удивительной силой Бакуго.

Неожиданно Тодороки окутал бомбу льдом, создав вокруг нее защитную оболочку.

—Это задержит Хагакурэ, даже если ей удастся проскользнуть мимо,—сказал он, выдыхая ледяной воздух. Плотный лед будет трудно пробить в одиночку за ограниченное время.

У них был шанс. Победа казалась вполне вероятной, если только им удастся справиться с Бакуго.

Раздался рокочущий голос Всемогущего:

—Начать бой!

—Давай займем позицию на втором этаже,—предложил Мидория, быстро разрабатывая стратегию. —Туда есть единственный путь. Мы сможем перехватить Хагакурэ до того, как она достигнет лабиринта третьего этажа.

Когда они приготовились двигаться, Тодороки предложил сделать небольшую паузу.

—Еще одна мера предосторожности,—сказал он. Приложив ладонь к стене, он глубоко выдохнул. Тонкий слой инея начал покрывать ее поверхность, неумолимо распространяясь, пока вся комната, а затем и здание, не засияли ледяным блеском.

—Готов, - прорезал лед голос Тодороки, убирая руку.

(От третьего лица)

Перед ними возвышалось шестиэтажное здание, на пятом уровне которого была спрятана искомая бомба. Лишенное мебели и декора, здание свидетельствовало о простоте, его прочные бетонные стены были украшены стальными плитками.

Не успел отзвучать сигнал Всемогушео, как Бакуго и Тоору проникли в здание.

—Будь рядом, —предупредил Бакуго, предчувствуя возможность засады. Они осторожно продвигались вперед, просчитывая каждый шаг в ледяную пустоту внутренних помещений.

Но когда они подошли к пятой ступеньке, их окутала леденящая аура. Внезапно помещение преобразилось. Агрессивная ледяная масса стремительно облепила все - стены, колонны, потолок, пол - все оказалось заключенным в кристаллические объятия.

—Тсс... бесит, — Бакуго сплюнул, обнаружив, что его ботинки примёрзли к земле. Не обращая внимания на холод - благодаря постоянному теплу, которое давала его причуда, - Бакуго понял, что проблема не в самом холоде, а в том, что он представляет собой вызов для его товарища по команде. Тоору, совершенно нагая, заметно страдала.

—Здесь... так холодно,—дрожал голос Тоору, обхватившей себя руками в тщетной попытке сохранить тепло.

—Дай мне разобраться с этой бесящей фигней, — Бакуго быстро среагировал. Резким движением освободив ботинок, он подошел к ближайшему столбу, пустив в ход свою причуду. Его рука превратилась в узел сильного жара, который он направил в ледяную конструкцию. По мере того как тепло излучалось наружу, лед поддавался, превращаясь в воду, которая стекала по земле.

Если для Бакуго это было незначительным неудобством, то для Тоору залитый водой пол представлял собой проблему. Ее шаги оставляли заметные отпечатки, которые могли выдать ее местонахождение.

—Все еще бесит.

Осознав эту проблему, Бакуго повернулся к ней, в его глазах читалась решимость.

—Хагакурэ, — начал он, —слушай внимательно.

Отряхнувшись от воды, как намокший щенок, Тоору наклонилась к Бакуго, внимая его стратегии.

(3-я точка зрения)

—Он ее растопил...— пробормотал Тодороки, глядя на мерцающую лужицу воды на своей ладони.

—Тем не менее, это может сработать нам на руку,—заметил Мидория, указывая на мокрый след, оставленный их ногами. Тодороки кивнул в знак согласия, и дуэт продолжил свой поход на второй этаж. По прибытии они решили разойтись в разные стороны, планируя устроить засаду на противника с разных сторон.

Со своего места Тодороки заметил противников. Он приготовился к нападению, но Бакуго,

почувствовав неладное, остановил Тоору рукой. Тодороки воспользовался моментом и выпустил поток льда. Но Бакуго был готов. Быстро схватив Тоору за талию, он уклонился от набегающего потока и отпрыгнул в безопасное место, когда лед поглотил их прежнюю позицию.

—Рассказы Мидории о тебе достигли моих ушей,—провозгласил голос. Из тени вышел Тодороки, его пристальный взгляд был устремлен на Бакуго.

—Стой за мной, Хагакурэ,—приказал Бакуго и встал в оборонительную позу.

—Что бы он там ни говорил, это не имеет никакого значения,—ответил Тодороки, и его прикосновение вызвало из земли еще больше льда, который со смертельным намерением устремился к Бакуго. Ладони Бакуго вспыхнули и он попытался растопить лед. Но льда было слишком много, и он медленно начал покрывать его. Через несколько мгновений Бакуго оказался наполовину погребенным, свободными остались только правая рука и часть туловища.

—Знай свое место. Я в отдельной лиге,—произнес Тодороки, в его глазах читалось ледяное презрение.

—Хаа, — Бакуго ответил вызывающим взглядом, вызванным то ли холодом, то ли болью, то ли раздражением - неясно. Быстрым движением он сорвал сосульку и бросил ее в Тоору, которая быстро сбросила с себя остатки видимой одежды и исчезла.

Тодороки же остался невозмутим, отслеживая перемещения невидимой девушки по оставленным ею влажным следам. Загнанная в угол и имеющая ограниченные пути к отступлению, она оказалась в невыгодном положении.

—Подумай о том, чтобы сдаться сейчас, пока это не стало по-настоящему болезненным,—предложил Тодороки Бакуго. Однако реакция Бакуго была далека от ожидаемой. Он злоежась захихикал.

—Хехехехахаха...— смех Бакуго отдавался эхом, а его глаза сверкали жутким малиновым светом. Его превращение было поразительным. Внезапно его тело, заключенное в лед, взорвалось с оглушительным взрывом. Взрыв разрушил ледяную оболочку и оставил после себя пелену темного дыма, скрывающую половину его тела.

Тодороки поднял руку, защищаясь, и на его лице отразился оттенок шока. Бакуго оскалился в такой угрожающей ухмылке, что зрители не могли не задаться вопросом, кто в этой битве герой, а кто злодей.

Ноги Бакуго охватило пламя, и он с поразительной скоростью понесся к Тодороки. Расширившиеся глаза Тодороки отметили скорость Бакуго, но тут включилась его богатая тренировка, включавшая поединки с отцом, выполнявшим аналогичные приемы.

Инстинктивно Тодороки поднял руку, выпустив на ее пути ледяные шипы. Возникла защитная стена из острого, как бритва, льда, готовая как защитить его, так и поразить любого неосторожного нападающего. Но Бакуго не остановился. Он взмахнул рукой, и его предплечье вспыхнуло безумным взрывом. Последовавшая за этим тепловая и ударная волна разбила ледяную стену, словно хрупкое стекло.

—Бесполезно,—заявил Бакуго, прорвав оборону и оказавшись прямо перед Тодороки. Время для Тодороки словно искривилось, и он понял, что не успевает среагировать. Правая ладонь

Бакуго нанесла мощный удар, а затем последовала детонация сырой силы, отбросившая Тодороки назад.

На инстинктивном уровне Тодороки удалось благополучно приземлиться на лед. Однако его охватила агония, как будто легкие были раздавлены. Задыхаясь, как рыба в воде, он упал на колени, сжимая грудь от мучительной боли. Выкашливая струйку крови, он вспомнил слова Мидории, сказанные ранее.

Когда он поднял голову, из рассеивающегося дыма появился Бакуго, его лицо украшала зловещая ухмылка.

—Развлеки меня немного.

<http://tl.rulate.ru/book/79335/3379352>